

Генеральная Ассамблея

Distr.
GENERAL

A/CN.4/486
5 March 1998
RUSSIAN
ORIGINAL: SPANISH

КОМИССИЯ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА
Пятидесятая сессия
Женева, 20 апреля - 12 июня 1998 года
Нью-Йорк, 27 июля - 14 августа 1998 года

ПЕРВЫЙ ДОКЛАД ОБ ОДНОСТОРОННИХ АКТАХ ГОСУДАРСТВ, ПОДГОТОВЛЕННЫЙ Г-НОМ ВИКТОРОМ РОДРИГЕС СЕДЕНЬО, СПЕЦИАЛЬНЫМ ДОКЛАДЧИКОМ

СОДЕРЖАНИЕ

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
ВВЕДЕНИЕ	1 - 58	3
А. Цель доклада	10 - 17	6
В. Структура доклада	18 - 28	7
С. Акты, исключенные из изучения темы	29 - 58	9
1. Односторонние правовые акты международных организаций	30 - 38	9
2. Политический акт и правовой акт государства	39 - 46	11
3. Акты, имеющие отношение к международной ответственности государств	47	13
4. Акты и действия, не являющиеся международными правовыми актами в строгом смысле слова	48 - 58	13
И. ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ	59 - 131	15
А. Источники международного права и источники международных обязательств	63 - 71	16

СОДЕРЖАНИЕ (продолжение)

	<u>Пункты</u>	<u>Стр.</u>
В. Заявление как процедура создания правовых норм и как источник международных обязательств	72 - 93	17
С. Различные односторонние правовые акты государств, касающиеся существа вопроса	94 - 131	23
II. СУГУБО ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ: КРИТЕРИИ ОПРЕДЕ- ЛЕНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА .	132 - 162	32
А. Критерии определения сугубо одностороннего характера международного юридического акта государства	132 - 151	32
1. С формальной точки зрения: волеизъявление единственное в своем роде	133 - 135	33
2. С точки зрения самостоятельности акта и обязательства	136 - 151	33
В. Обоснование обязательного характера сугубо одностороннего акта государства: введение в действие конкретной нормы	152 - 162	36
III. ВЫВОДЫ	163 - 171	39

ВВЕДЕНИЕ

1. Комиссия международного права решила непосредственно заняться рассмотрением темы односторонних актов на своей сорок восьмой сессии при обсуждении своей долгосрочной программы работы. Тогда Комиссия пришла к выводу, что одной из тем, "подходящих для кодификации и прогрессивного развития", является тема "односторонние акты государств"¹.

2. Позднее Генеральная Ассамблея предложила Комиссии "продолжить изучение тем "Дипломатическая защита" и "Односторонние акты государств" и определить объем и содержание этих тем в свете комментариев и замечаний, высказанных в ходе обсуждения доклада Комиссии в Шестом комитете, а также любых письменных комментариев, которые правительства пожелают представить"².

3. Комиссия на своей сорок девятой сессии учредила Рабочую группу под председательством г-на Энрике Кандиоти³, представившую доклад, подготовленный с учетом документа, разработанного Комиссией в предыдущем году⁴. В принятом в 1997 году докладе Комиссия рассмотрела ряд следующих соображений относительно целесообразности изучения этих актов:

- "- в своих действиях в международной сфере государства часто совершают односторонние акты с намерением породить правовые последствия. Значение таких односторонних актов постоянно возрастает по мере быстрых политических, экономических и технологических преобразований, происходящих в наши дни в международном сообществе, и в частности стремительного развития средств изложения и передачи информации о позициях и действиях государств;
- практика государств в области односторонних юридических актов, проявляющаяся во многих формах и ситуациях, стала предметом исследования в многочисленных научных работах и затрагивается в некоторых решениях Международного Суда и других международных судов; таким образом, имеется достаточный объем материалов для проведения их анализа и систематизации Комиссией;
- в интересах правовой стабильности и для обеспечения большей уверенности, предсказуемости и стабильности международных отношений и укрепления таким образом правопорядка целесообразно попытаться выяснить, каким образом действует эта

¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10), пункт 249. Информацию, связанную с обращенным Комиссией к правительствам предложением изложить свои мнения по вопросу о включении этой темы в ее программу работы, см. в пункте 29 доклада.

² Резолюция 51/160 Генеральной Ассамблеи от 16 декабря 1996 года, пункт 13.

³ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункты 8с и 193.

⁴ Там же, Пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10), стр. 342-347 (добавление 3 к приложению II к докладу).

категория актов и каковы их правовые последствия, четко изложив при этом применимые нормы права"⁵.

4. При подготовке настоящего доклада принималась во внимание не всегда одинаково трактуемая рассматриваемые вопросы широкая теория, связанная с односторонними международными актами и действиями и международными обязательствами, особенно применительно к тем, которые принадлежат государству.

5. Также учитывается, когда это представляется уместным, предшествующий опыт изучения этой темы в Комиссии и других международных органах и столь же широкий массив precedents в практике международных судебных органов, в той или иной форме занимающихся рассмотрением односторонних актов и действий государств, которые не всегда представляют интерес при изучении конкретной категории актов, являющихся предметом нашего исследования.

6. При разработке проекта статей о праве международных договоров односторонние акты в соответствующем докладе не рассматривались. В этой связи Специальный докладчик по этой теме г-н Брайерли в 1950 году в своей вступительной записке отметил, что:

"чисто односторонние акты, совершаемые с участием только одного международного юридического лица, не входят в рамки настоящего проекта. Однако это не означает, что международно-правовые обязательства, вытекающие из договоров (*ex contractu*), непременно должны носить двусторонний или многосторонний характер. Не думается, чтобы ... доктрина о казуальности договоров ... имела какое-либо значение в международном праве. Однако аналогии, проводимой во внутреннем праве между договором и дарением, которое имеет двусторонний характер только в теории, следует поставить какой-то предел, и за этот предел не должно выходить право, регулирующее международные договоры"⁶.

7. Тема односторонних актов затрагивалась в Комиссии в 1967 году при рассмотрении вопроса об организации ее будущей работы. Один из членов Комиссии, комментируя вопрос об источниках международного права, фактически заявил, что:

"вряд ли можно назвать другой такой источник международного права, который имел бы столь важное значение [как право договоров]. Вместе с тем односторонние акты в определенной степени действуют параллельно с правом договоров; речь идет об области, которая уже являлась предметом углубленных исследований, в которой накоплен богатый практический опыт и которая требует напряженной работы по уточнению и систематизации. Эта тема включает, например, вопрос о признании как позитивном акте, признающем данную ситуацию законной ситуацией, и, наоборот, вопрос о протестах, отвергающих изменения в той или иной законной ситуации. Следует упомянуть также о принципе эстоппеля (доктрина о собственном поведении), который применяет Международный Суд; кроме того, можно было бы привести другие примеры односторонних действий, таких, как заявления и частичный и полный отказ от прав, когда рассматривается возможность подготовки систематизированного проекта"⁷.

⁵ Там же, Пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), пункт 196.

⁶ Yearbook..., 1950, vol. II, p. 225, пункт 10.

⁷ См. заявление г-на Таммеса, Anuario..., 1967, vol. I, p. 190, пункт 6.

8. Интересно также напомнить о результатах работы Конференции в Сан-Франциско, когда была принята статья 102 Устава Организации Объединенных Наций, особенно в контексте таких терминов, как "соглашение" и "обязательство"⁸.

9. Тема односторонних актов в целом не является новой для международной теории и юриспруденции. Важные теоретические труды публикуются уже несколько десятилетий, но наиболее известные и полные работы издаются начиная с 60-х годов⁹, когда ссылка на

⁸ Термин "соглашение" ("agreement") в статье 102 Устава был прямо принят в предпочтение термину "обязательство" ("engagement"), значение которого может быть шире "соглашения"⁴. Тем не менее, термин "соглашение", в том смысле, который ему придается в упомянутой статье, имеет значение более широкое, чем то, которое неизменно присваивается термину "международный договор", так как первый термин охватывает, согласно специальному определению Комитета IV/2 Конференции в Сан-Франциско, "односторонние акты международного характера, акцептованные государствами, в пользу которых эти акты были совершены". См. Yearbook..., 1950, vol. II, p. 226, документ A/CN.4/23, пункт 16. Примечание в приведенном тексте обозначает ссылку на издание UNCIO Documents, vol. XIII, p. 705.

⁹ См.: D. Anzilotti, Cours du droit international public (перевод на французский язык, 1929 год); Garner, "The International Binding Force of Unilateral Oral Declarations", American Journal of International Law, vol. 27 (1933), pp. 493-497; F. Pfluger, Die einseitigen Rechtsgeschäfte im Völkerrecht (1936); G. Biscottini, Contributo alla Teoria degli Atti Unilaterali nel Diritto Internazionale (1951); Guggenheim, "La Validité et la nullité des actes juridiques internationaux", Recueil des cours de l'Académie de droit international de La Haye, vol. 74 (1949-I), pp. 191-268; Kiss, "Les Actes unilatéraux dans la pratique française du droit international", Revue générale de droit international public, vol. 65 (1961), pp. 317-331; E. Suy, Les Actes juridiques unilatéraux en droit international public (1962); Venturini, "La Portée et les effets juridiques des attitudes et des actes unilatéraux des États", Recueil des cours..., vol. 112 (1964-II), pp. 363-467; Quadri, "Cours général de droit international public", Recueil des cours..., vol. 113 (1964-III), pp. 237-483; Cahier, "Le Comportement des États comme source de droits et d'obligations", en Recueil d'études de droit international en hommage à Paul Guggenheim (1968), pp. 237-265; Miaja de la Muela, "Los Actos Unilaterales en Las Relaciones Internacionales", Revista Española de Derecho Internacional, vol. 19 (1967), págs. 429 a 464; J.-P., Jacqué, Éléments pour une théorie de l'acte juridique en droit international public (1972); Degan, "Acte et norme en droit international public", Recueil des cours..., vol. 227 (1991-II), pp. 357-418; De Visscher, "Rémarques sur l'évolution de la jurisprudence de la Cour internationale de Justice relative au fondement obligatoire des certains actes unilatéraux", en J. Makarczyk (ed.), Études en l'honneur du Juge Manfred Lachs (1984), pp. 459-465; Dehaussy, "Les Actes juridiques unilatéraux en droit international public: à propos d'une théorie restrictive", Journal du droit international, vol. 92 (1965), pp. 41-66; Degan, "Unilateral Act as a Source of Particular International Law", Finnish Yearbook of International Law, vol. 5 (1994), pp. 149-266; Barberis, "Los Actos Jurídicos Unilaterales como Fuente de Derecho Internacional Público", en Hacia un nuevo orden internacional y Europeo: Estudios en homenaje al Profesor Don Manuel Diez de Velasco (1993), pp. 101-116; Charpentier, "Engagements unilatéraux et engagements conventionnels: différences et convergences", en J. Makarczyk (ed.), (continuación...)

определение международно-правового акта становится предметом более постоянных теоретических изысканий. Отсутствие теории, связанной с международными односторонними актами государства, несомненно затрудняет попытку систематизировать работу по их изучению. По сути эта теория пока еще далеко не имеет того целостного характера, как теория, связанная с договорными актами¹⁰.

A. Цель доклада

10. Прежде всего речь идет о выявлении - на основе рассмотрения различных актов и действий государства - составных элементов определения одностороннего правового акта, с тем чтобы попытаться выработать окончательное определение. Для этого необходимо изучить эти акты, стараясь провести четкую грань между актами, с тем чтобы исключить те акты, которые должны быть отнесены к сфере договорного права, действие которого регулируется кодифицированным в 1969 году правом договоров.

11. При изучении односторонних актов государства в их строгом понимании возникают альтернативные соображения, обуславливающие необходимость в разработке доклада, цель которого заключается в попытке определить наличие в международном праве определенной категории актов и возможность кодификации и прогрессивного развития норм, которые могли бы регулировать их совершение.

12. Что касается применяемого в докладе подхода и его построения, то прежде всего возникает вопрос о необходимости проведения анализа различных материальных односторонних актов, совершаемых государством, с тем чтобы установить, относятся ли эти акты к сфере договорного права или они представляют собой чисто односторонние акты в том смысле, в каком они определяются ниже; или, с другой стороны, о необходимости проведения анализа формального акта, который в большинстве случаев включает в себя эти материальные акты.

13. На данном предварительном этапе был рассмотрен вопрос об изучении обеих категорий актов, а именно формального акта (декларация) и материального акта, с тем чтобы подойти к вопросу об определении чисто одностороннего акта и выяснить, могут ли применимые нормы быть предметом кодификации прогрессивного развития.

14. С учетом важного значения, которое придается докладу, в нем следует в широком плане рассмотреть односторонний формальный акт, который, по нашему мнению, может включать различные односторонние материальные правовые акты (обещание, признание, отказ, протест). Как представляется, кодификация и развитие норм, связанных с рассматриваемой в докладе темой, в большей степени связаны с процедурой создания правовых норм, а именно с формальным правовым актом, что не умаляет того значения, которое должно придаваться

⁹ (...продолжение)

Theory of international law at the threshold of the 21st century: essays in honour of Krzysztof Skubiszewski (1997), pp. 367-380; Villagrán Kramer, "Les Actes unilatéraux dans le cadre de la jurisprudence internationale", en Naciones Unidas, Le Droit international à l'aube du XXIe siècle: Réflexions de codificateurs (1997), pp. 137-161; и Skubiszewski, "Unilateral Acts of States", en M. Bedjaoui (ed.), International Law: Achievements and prospects (1991), pp. 221-240.

¹⁰ См. Virally, "Panorama du droit international contemporain", Recueil des cours..., vol. 183 (1983-V), p. 194.

различным односторонним материальным актам государства, как в этом можно будет убедиться в свое время.

15. Результаты проведенного Комиссией исследования пока еще не могут не носить неопределенный характер. В настоящий момент не представляется возможным определить, в какой форме будут изложены ее выводы, т.е. можно ли разработать теоретическое исследование по данной теме, проект статей с комментариями, свод руководящих принципов и рекомендаций или же любое сочетание вышеизложенного. Так или иначе, в силу самого характера рассматриваемой темы работа по кодификации должна сопровождаться рассмотрением вопроса о прогрессивном развитии международного права, не затрагивая специфику обоих процессов. В любом случае интересно напомнить о следующем заявлении, сделанном г-ном Амаду в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций:

"В современную эпоху быстрых перемен юристы, проводящие кодификацию международного права, должны уделять особое внимание тому аспекту своей работы, который связан с прогрессивным развитием. Работа по кодификации имеет все возрастающую тенденцию превращаться в работу по развитию"¹¹.

16. На нынешнем первом этапе не представлялось возможным рассмотреть в полном объеме практику государств, в отношении которой, как ожидается, правительства представят свои замечания в целях разработки будущих докладов, и она была рассмотрена разве что в той мере, в какой эта практика отражена в юриспруденции и прокомментирована в теоретических трудах в области международного права. Вместе с тем были учтены замечания, которые высказали представители правительств в Шестом комитете Генеральной Ассамблеи в 1997 году.

17. Независимо от вышесказанного, важно отметить, что государства в своих международных отношениях явно применяют приобретающую все большее значение практику разработки односторонних, политических или правовых актов, нередко имеющих неопределенный характер, и что такие акты, основанные на добросовестности и необходимости установления взаимного доверия, представляются полезными и нужными в эпоху, когда для международных отношений характерен все более заметный динамизм.

В. Структура доклада

18. В главе I кратко рассматриваются источники права и международные обязательства, с тем чтобы отделить процедуру разработки правовых норм от их содержания, т.е. самой нормы, и направить работу на рассмотрение одностороннего заявления как средства создания международных обязательств до рассмотрения там же различных односторонних актов государства, относящихся к сфере договорного права, которые по этой причине не будут включены в доклад.

19. Как в договорном праве договор - это наиболее распространенная процедура создания международно-правовых норм на основе соглашения, которое понимается как согласование воли, так в праве односторонних актов одностороннее заявление также будет самым обычным методом или процедурой выражения, прибегая к которым государство может реализовать односторонние акты и брать на себя чисто односторонние обязательства.

¹¹ Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, шестнадцатая сессия, Шестой комитет, правовые вопросы, Краткие отчеты о заседаниях, 721-е заседание, пункт 21.

20. Не вызывает сомнений, что в целом среди односторонних правовых актов государства большинство актов, которые в силу различных причин могли бы быть односторонними, на самом деле являются актами, относящимися к сфере договорного права, и по этой причине в их отношении будет применяться существующее международное право, прежде всего право международных договоров, кодифицированное в 1969 году.

21. В этой главе рассматриваются указанные акты, в частности акты, осуществляемые в области права международных договоров - подписание, ратификация, оговорки, присоединение, денонсация, принятие, даже толковательные декларации, - которые, хотя и обладают явной более значительной автономностью, не имеют собственного существования, иными словами, те, которые сами по себе не дают правовых последствий, как односторонние акты.

22. Аналогичным образом рассматриваются акты, которые, очевидно являясь односторонними, имеют договорную, двустороннюю или многостороннюю, основу, например, предложение и принятие, а также акты, формально являющиеся односторонними, которые не создают новых правоотношений, но связаны с ранее существовавшей договорно-правовой или обычно-правовой нормой.

23. Кроме того, рассматриваются осуществляемые государством акты, связанные с формированием обычая, которые, независимо от того, формируется ли он на основе консенсуса или нет, не являются автономными или изолированными актами, т.е. не имеют собственного существования. Как мы убедимся, как правило, хотя и не всегда, акты, создающие обычай, являются односторонними актами государства.

24. Наряду с этим рассматриваются акты государства по признанию юрисдикции Международного Суда, как это предусмотрено в статье 36 его Статута, которые, как мы убедимся, образуют договорные отношения, а также рассматриваются заявления, которые делают представители государства в рамках юрисдикционного процесса или власти государства, участвующего в этом процессе, или вне этого процесса, но в связи с ним, и которые, как мы увидим, могут носить различный характер.

25. Кроме того, в первой главе рассматривается имеющий договорную основу односторонний акт, сопутствующее соглашение, предусматривающее положения в пользу третьей страны. Речь идет о договорном акте между заключившими его государствами, являющемся, однако, односторонним и гетеронормативным в отношении третьего государства или третьих государств, которые могут приобрести права и обязательства, и этот вопрос регулируется в Венской конвенции 1969 года.

26. И наконец, рассматриваются и исключаются любые акты и действия, которые может совершить государство, позволяющие третьему государству сослаться на эстоппель, и которые, как мы убедимся, отличаются от чисто односторонних актов (заявлений)¹².

27. В главе II рассматриваются критерии, которые, по нашему мнению, являются основополагающими для определения чисто одностороннего акта. Первый критерий, имеющий формальный характер, дает возможность осуществлять индивидуальные или коллективные акты на основе проявления единой воли. Второй критерий, связанный с собственной автономностью, должен соблюдаться с учетом двух различных точек зрения: во-первых, следует учитывать, что он

¹² Jacqué, "A Propos de la promesse unilatérale", en Mélanges offerts à Paul Reuter, le droit international: unité et diversité (1981), pp. 335 a 339.

не связан с ранее существовавшими актом или нормой или другим проявлением воли, и, во-вторых, необходимо учитывать самостоятельный характер обязательства.

28. В этой же главе затрагивается вопрос об обосновании обязательного характера чисто односторонних актов, что побуждает нас рассмотреть вопрос о необходимости разработки нормы, которая бы обосновала их обязательный характер.

С. Акты, исключенные из изучения темы

29. В данной вступительной части необходимо исключить некоторые односторонние акты: акты других субъектов международного права, в частности акты международных организаций, включая судебные органы (авторитарные акты); акты, не относящиеся к сфере международного права (политические); противоправные акты и акты, которые в соответствии с международным правом могут влечь за собой международную ответственность государства, что изучается Комиссией отдельно; акты и поведение, например молчание и согласие, которые независимо от того, являются ли они правовыми актами или формами выражения воли государства, не имеют чисто одностороннего характера.

1. Односторонние правовые акты международных организаций

30. Что касается односторонних правовых актов международных организаций, то эту тему следует рассмотреть отдельно, учитывая ту важную роль, которую они играют в международной жизни, при этом прежде всего следует отметить, что "субъекты права в любой правовой системе не обязательно идентичны по своему характеру или объему своих прав..."¹³.

31. Не вызывает сомнения, что односторонние акты государств и международных организаций можно было бы отнести к одной сфере, как это отметила Комиссия международного права при изучении своей долгосрочной программы работы в 1971 году¹⁴.

32. Однако важно провести различие между односторонними актами в области координации и односторонними актами в области общественных отношений. Это различие представляется нам крайне важным, поскольку в основе первых лежит суверенитет и правовое равенство государств, что заставляет нас считать, как мы увидим ниже, что односторонние акты в указанном контексте не могут создавать обязательства для третьих стран, в то время как в отношении последних возникает иная ситуация. Резолюции того или иного международного органа могут порождать правовые последствия в той мере, в какой государства-члены в рамках осуществления своего суверенитета наделили бы определенными полномочиями указанную организацию.

33. Превалирующим является мнение о том, что в силу разных причин каждую из этих двух категорий актов следует изучать в отдельности. В Шестом комитете один из представителей

¹³ Reparation for injuries suffered in the service of the United Nations, Advisory Opinion, I.C.J. Reports 1949, p. 178.

¹⁴ В анализе долгосрочной программы работы Комиссии международного права в 1971 году отмечается, что, поскольку это определение включает односторонние акты всех субъектов международного права, по-видимому, было бы целесообразно предусмотреть осуществление таких актов не только государствами, но и международными организациями, обладающими ясно выраженной правоспособностью. "Ежегодник ..., 1971 год", том II (Часть вторая), стр. 79, пункт 282.

отметил, что изучение односторонних актов государств в обязательном порядке подразумевает исключение из сферы изучения актов, осуществляемых международными организациями¹⁵. Эти акты в значительной мере отличаются от актов государств¹⁶. Хотя ясно, что акты международных организаций вызывают особый интерес, необходимо изучать их отдельно, учитывая их различия, прежде всего в том, что касается методов их разработки или формулирования¹⁷.

34. В случае государств правила, касающиеся разработки актов, основываются на их конституционных положениях и международном праве, в то время как в случае международных организаций нормы, регулирующие эту область, будут содержаться в уставных документах организаций и в разработанных на их основе документах, а также в положениях международного права, когда они применимы.

35. Хотя ясно, что односторонние акты, сформулированные каким-либо органом какой-либо международной организации или самой этой организацией, сами по себе могут иметь юридическую силу и поэтому предусматривать обязательства для третьих сторон, необходимо отделить применимые правила от правил, которые могли бы применяться в отношении односторонних актов государств.

36. В этой связи Комиссия могла бы рассмотреть, как уже отмечалось в ходе прений в Шестом комитете в 1997 году, вопрос о проведении последующего, возможно дополнительного, специального исследования, которое в настоящее время предлагается провести в отношении аналогичных актов государств¹⁸.

37. В контексте актов международных организаций, несмотря на наличие существенных различий, необходимо включить деноминированные авторитарные акты, в частности акты судебных органов, которые, являясь односторонними по форме и гетеронормативными по своим последствиям, не подпадают под категорию чисто односторонних актов¹⁹. В некоторых теоретических концепциях отрицается, что речь идет о правовых актах, так как воля, лежащая в их основе, не исходит от субъекта международного права. В противоположность этому в настоящее время широко бытует мнение о том, что акты международных судов являются правовыми актами, поскольку речь идет о международных органах, имеющих полномочия в соответствии с международным правом решать правовые споры²⁰.

38. Во всех перечисленных случаях указанные односторонние акты совершаются в рамках компетенции, которую сами могущие подпадать под нее государства предоставили определенному органу. Односторонние авторитарные акты, которые по-прежнему имеют важное значение в

¹⁵ Выступление представителя Франции, A/C.6/52/SR.19, пункт 60.

¹⁶ Выступление представителя Австрии, A/C.6/52/SR.23, пункт 44.

¹⁷ Выступление представителя Венесуэлы, A/C.6/52/SR.21, пункт 39.

¹⁸ Выступление представителя Китая, A/C.6/52/SR.23, пункт 9.

¹⁹ См. *Jacqué, op. cit* (сноска 9 выше), pp. 345-417.

²⁰ См. *Salvioli, "Les Règles générales du droit de la paix", Recueil des cours...*, vol. 46 (1933-IV), p. 82. См. также *Degan, loc. cit.* (сноска 9 выше), p. 374.

международном праве, регулируются собственными положениями каждой организации или международного органа. Правила, применимые в отношении договоров, уполномочивающих указанные органы производить такие акты, будут регулироваться, разумеется, договорным правом и, в частности, правом международных договоров.

2. Политический акт и правовой акт государства

39. С другой стороны, в этих вступительных замечаниях следует проводить различие между правовым актом и политическим актом государства.

40. На последней сессии Генеральной Ассамблеи представитель Шестого комитета указал, что Комитет должен проводить разграничение между односторонними актами государств, порождающими правовые последствия, противопоставимые друг другу в соответствии с международным правом, и актами, которые таких последствий не порождают. Представитель задался вопросом о том, что если последствия актов первой категории выражаются в создании, признании, защите или изменении прав, обязательств или правовых ситуаций, то какова же мотивировка актов второй категории²¹.

41. В действительности государство может совершать акты как политического, так и правового характера, различия между которыми трудноуловимы и осложняют задачу строгой классификации таких актов. Формально политический акт, совершенный в подобной ситуации, может быть чисто политическим, т.е. быть продиктован намерениями или мотивами, имеющими отношение к другому государству, в сугубо политическом контексте. Однако в международном праве, как представляется, ничто не препятствует тому, чтобы акт подобного рода мог иметь правовые последствия на международном уровне и таким образом подпадал под действие международно-правовых норм.

42. Правовой акт отличается от акта политического по самой своей природе, т.е. по сфере охвата, последствиям и механизму контроля за его осуществлением связанными им государствами, которые имеют к нему отношение.

43. Политический акт может быть определен как акт, совершаемый одним государством с намерением вступить в политические взаимоотношения с другим государством, и этот акт должен находиться вне правовой сферы. Его обязательность определяется принципами морали и политики, а не нормами международного права. Следовательно, его совершение и применение санкций в случае его невыполнения зависят исключительно от политической воли государства. Добросовестность в том, что касается обязанности осуществить этот акт, присутствует в этих актах как основа их обязательности, однако этого вопроса мы здесь касаться не будем, поскольку он не имеет прямого отношения к рассматриваемой нами теме. Здесь, разумеется, могут быть самые разные точки зрения. Как хорошо говорит Виралли, "по всей видимости, сугубо политические договоренности предусматривают, в самом общем виде, расширительное применение оговорки *rebus sic stantibus* и состояния необходимости, причем объем такого расширения может быть значительным по сравнению с тем, что допускает международное право"²². Кроме того, совершение этих актов и санкции в случае их невыполнения не регулируются международным

²¹ Выступление представителя Франции: A/C.6/52/SR.19, пункт 59.

²² "La Distinction entre textes internationaux de portée juridique et textes internationaux dépourvus de portée juridique: Rapport provisoire", Annuaire de l'Institut de Droit International, vol. 60-I (1983), p. 236, пункт 167.

правом. Одно из значительных различий между политическим обязательством и правовым обязательством проявляется при рассмотрении гипотетического случая их невыполнения. В этот ключевой момент, как указывает Виралли, и обнаруживается отличие этих двух категорий: если нарушено политическое обязательство, то государство, жалующееся в связи с создавшейся ситуацией, может, безусловно, принять меры на политическом, но не на правовом уровне. При нарушении же правового обязательства открыты обе возможности²³.

44. Именно намерением государства, формулирующего или выпускающего ту или иную декларацию, в реальности должен определяться правовой или политический характер этой декларации, т.е. предполагает ли выступающее с этой декларацией государство посредством этой декларации принять на себя юридическое или политическое обязательство. Как показывает практика, в своих международных отношениях государства формулируют, без всякого намерения принять правовые обязательства, декларации чисто политического характера, односторонние или двусторонние. В этих случаях, как мы можем утверждать, совершаемые акты все же не лишены социальных последствий.

45. Политический акт, несомненно, имеет важные последствия для сферы международных отношений. Для государств, связывающих себя обязательствами в этой сфере, могут возникать политические обязательства, которые хотя и не подпадают под действие международного права, но все же имеют важное значение в межгосударственных отношениях. На практике можно видеть, что политическое обязательство оказывается иногда намного более эффективным и значимым, чем обязательства, принятые государствами в юридической сфере.

46. Не умаляя важности этих имеющих параюридическую ценность актов, которым в некоторых теоретических концепциях придается исключительно важное значение как исходному механизму регулирования поведения государств в их международных отношениях, следует отметить, что они имеют отношение к рассматриваемой нами теме лишь в той мере, в какой акт подобного характера может содержать в себе правовые элементы, которые могут быть истолкованы с точки зрения правовых норм, и в первую очередь как обязательств государства, выступающего с такой декларацией.

3. Акты, имеющие отношение к международной ответственности государств

47. Из этой вводной части должны быть также исключены акты, противоречащие нормам международного права, и акты, которые хоть и не противоречат международному праву, но могут стать источником международной ответственности государства, поскольку эти вопросы рассматриваются Комиссией в отдельном порядке.

4. Акты и действия, не являющиеся международными правовыми актами в строгом смысле слова

48. Государство может прибегать к определенным действиям и осуществлять ряд актов различного характера, которые определяют его участие в международной жизни. Эти действия и акты не всегда ясны и однозначны и тем более не могут быть классифицированы в простой и окончательной форме, что серьезно осложняет задачу их оценки и поиска норм, которые могут быть к ним применены.

²³ Loc. cit. (предыдущее примечание), pp. 230-233, пункты 151-159.

49. Для государства могут возникать права и обязательства в силу его бездействия. В частности, в определенных случаях права и обязательства могут возникать для государства в результате его молчания, которое, по мнению некоторых авторов, составляет не собственно правовой акт, а скорее форму волеизъявления. Государство может в молчаливой форме принимать то или иное предложение: *qui tacet consentire videtur*. Простая форма поведения государства, включая в определенных обстоятельствах его молчание, может означать желание признать законным определенный порядок вещей²⁴. Кроме того, государство своим молчанием может выражать несогласие с фактической или правовой ситуацией: *qui tacet negat*.

50. Молчание как вид реакции или как односторонняя форма волеизъявления не должно, по мнению значительной части ученых, считаться правовым актом. Однако, невзирая на это, молчание, хотя и носит односторонний характер, все же не является актом или самостоятельным актом волеизъявления и тем более не может представлять собой формальный односторонний правовой акт в том смысле, в котором это представляет интерес для настоящего доклада. Трудно приравнять молчание к официальной декларации, к которой могут быть применены конкретные нормы, отличные от тех, которые установлены в праве международных договоров.

51. С другой стороны, молчание и согласие находятся в тесной взаимосвязи с принципом эстоппеля, к чему мы вернемся позже при рассмотрении деклараций, которые так или иначе обязывают государство придерживаться определенной линии поведения.

52. Упоминание об уведомлении как одностороннем действии представляется излишним, поскольку оно, даже и имея односторонний характер с формальной точки зрения, независимо от того, идет ли речь о правовом акте или нет, не порождает последствий само по себе, будучи связано с предшествующим актом, т.е. не является самостоятельным актом в том смысле, который представляет для нас интерес.

53. Уведомление является актом волеизъявления, посредством которого третья сторона ставится в известность о факте, ситуации, действии или документе и который может порождать правовые последствия и, следовательно, считаться юридически значимым той стороной, которой адресовано это уведомление²⁵.

54. Уведомление, иногда являющееся обязательным, - это не правовой акт в строгом смысле слова, поскольку оно не порождает ни прав, ни обязательств, если только речь не идет о выполнении ранее приобретенного обязательства, как в случае с обязательными уведомлениями, предусмотренными, в частности, Берлинским актом от 26 февраля 1885 года, Лондонской декларацией о праве морской войны от 26 февраля 1909 года и Договором об Антарктике от 1 декабря 1959 года.

55. В заключение следует отделить некоторые действия государства, которые, не будучи продиктованы намерением породить определенные правовые последствия, все же могут стать источником ответственности государства. В международной юриспруденции неоднократно рассматривались эти действия, не имеющие своей целью создание определенных правовых

²⁴ Anzilotti, *op. cit.* (сноска 9 выше), p. 535.

²⁵ C. Rousseau, *Droit International Public, Tome I, Introduction et Sources* (1970), p. 421.

последствий²⁶. Следует уточнить, что за этими действиями не стоит однозначное намерение создать обязательства, тогда как правовые акты, напротив, продиктованы четким и однозначным намерением породить определенные правовые последствия, в связи с чем первую категорию действий можно не рассматривать в настоящем докладе.

56. Этот первый доклад, разумеется, ограничен по своему охвату, однако мы сочли, что без определения, основанного на строгом разграничении односторонних актов, нельзя приступить к вопросу о нормах, которые могут стать объектом кодификации и прогрессивного развития, особенно в аспекте, связанном с их разработкой, действительностью, толкованием и последствиями, следуя в определенной мере методологии, применявшейся Комиссией международного права при обсуждении вопроса о праве международных договоров.

57. Не оставляя без внимания значения того, что составляет суть акта, т.е. значения материального акта, следует отметить, что формальным юридическим актом, которому отводится центральное место в настоящем докладе и в связи с которым могут быть предприняты усилия по кодификации и прогрессивному развитию применимых норм, является декларация, посредством которой государство может взять на себя правовые обязательства, имеющие сугубо односторонний характер.

58. Этот первый доклад носит, конечно же, предварительный характер и призван главным образом облегчить обсуждение этой темы в Комиссии.

І. ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ

59. Государство может принимать на себя международно-правовые обязательства путем своего волеизъявления в соответствии с международным правом. Государство может осуществлять действия и принимать на себя обязательства в одностороннем порядке в осуществление своих функций самоограничения в соответствии с международным правом точно так же, как оно может брать на себя международные обязательства и приобретать права и обязанности на международной арене обычным путем. Право государства брать на себя в одностороннем порядке обязательства помимо договорных обязательств, по-видимому, признается сегодня не только в судебной практике (дела, касающиеся Ядерных испытаний), но и в самой теории (Suy, Venturini, Rubin, Jacqué, Sicault)²⁷.

60. Как уже отмечалось ранее, в международном праве несомненно существуют формальные односторонние акты государств. Верно, что большинство этих актов, как тоже уже отмечалось, предусматриваются в договорных отношениях. Однако другие акты могут существовать и за рамками этих отношений, в силу чего может возникнуть необходимость в установлении конкретных норм, которые регулировали бы их функционирование.

²⁶ См. Shufeldt, Naciones Unidas, Reports of International Arbitral Awards, vol. II, p. 1079; Affaire de l'indemnité russe, *ibid.*, vol. XI, p. 421; и Kunkel et al. c. État polonais, Recueil des décisions des tribunaux arbitraux mixtes institués par les Traités de paix, tome VI (1927), p. 974. См. также Venturini, *loc. cit.* (сноска 9 выше); и Cahier, *loc. cit.* (сноска 9 выше).

²⁷ См. Charpentier, *loc. cit.* (сноска 9 выше).

61. Международная социальная среда несомненно постоянно меняется, а вместе с ней постоянно эволюционирует и международное право, поскольку оно должно отражать эти изменения и более того - содействовать изменениям, в которых нуждается социальная среда. Возникновение новых форм отношений и инструментов для осуществления таких изменений обуславливает необходимость упомянуть хотя бы вскользь новые источники международного права и обязательств. Отсюда - и необходимость рассмотрения и уточнения этих новых форм для того, чтобы можно было регулировать поведение субъектов международного права и постоянно совершенствовать международно-правовую систему, поскольку это содействует стабильности и надежности отношений между ними.

62. В первой части этой главы рассматриваются источники международного права и источники международных обязательств и делается попытка разграничить односторонние заявления как формальный акт и как источник международных обязательств и более подробно проанализировать их характер. Далее рассматриваются различные односторонние акты государств и делается попытка определить, являются ли они частью договорных отношений или же, напротив, их следует отнести к сфере права односторонних актов.

А. Источники международного права и источники
международных обязательств

63. Попытка систематизировать исследование односторонних актов государства и проанализировать нормы, применимые к их функционированию, позволяет нам заявить, что наиболее важным правовым актом является в данном случае сугубо одностороннее заявление, в котором могут содержаться односторонние обязательства, что отнюдь не исключает, как уже отмечалось ранее, необходимости проанализировать содержание этих обязательств, которое может быть различным и представлять собой обещание, отказ или признание и которое не обязательно является односторонним в строгом смысле этого слова, которое нас и интересует.

64. Однако сначала надо хотя бы вскользь сказать об источниках международного права и международных обязательств, ибо это совершенно необходимо сделать прежде, чем определять, действительно ли существуют сугубо односторонние акты.

65. Формальными источниками международного права являются процедуры или методы разработки международного права, международных норм. Необходимо провести четкое различие между этими процедурами, этими методами разработки и содержанием документа, который может появиться в результате их использования. Поэтому в договорной сфере важно разграничить процедуру разработки договора и зафиксированное в документе заключаемое соглашение, в котором могут содержаться правовые нормы, т.е. права и обязанности, которыми наделяются и которые берут на себя государства, участвующие в его разработке; а в контексте односторонних актов государств в целом - заявление как процедуру создания правовых норм и его содержание или суть.

66. В статье 38 Статута Международного Суда, в которой лишь излагаются, но не ограничиваются основные формальные источники международного права (договоры и международные обычаи), второстепенные (общие принципы права) и вспомогательные (теория и судебная практика), фигурирует также еще один источник - принцип *ex aequo et bono*, если стороны рассматриваемого в Суде спора с этим согласны.

67. Однако существуют или могут существовать и другие источники. Тот факт, что они не упоминаются в статье 38, не мог бы сам по себе служить препятствием для их квалификации в

качестве таковых. Очень часто используются еще два источника: односторонние акты и резолюции международных организаций²⁸.

68. Всем известно, что статью 38, в которой перечисляются применимые Судом источники международного права, критикуют за то, что в ней есть - за плохие формулировки и расплывчатое содержание; а с другой стороны - за то, чего в ней нет²⁹, поскольку в ней ничего, в частности, не говорится об односторонних актах и резолюциях международных организаций, которые также являются односторонними актами, хотя по этому вопросу в теории и нет единодушной оценки.

69. Основной источник обязательств в международном праве составляют правовые акты, т.е. уже реализованные акты, ибо это порождает последствия международного права³⁰. Государство может принимать на себя обязательства и в рамках формальных актов, которые необязательно являются источниками международного права в том смысле, в каком это трактует упомянутая выше статья 38 Статута Международного Суда.

70. В статье 38 Статута Международного суда среди перечисленных источников права не упоминаются односторонние акты государств; однако это отнюдь не означает, что указанные акты не могут порождать нормы международного права³¹.

71. По нашему мнению, разграничение формального источника и источника обязательств может позволить нам отделить односторонний акт с формальной точки зрения от одностороннего акта с точки зрения его последствий. Не все формальные односторонние акты можно отнести к договорной сфере. Некоторые из них, хотя и очень немногие, можно отнести, как считает большинство ученых, к сфере актов сугубо одностороннего характера.

В. Заявление как процедура создания правовых норм
и как источник международных обязательств

72. В целом, по-видимому, нет сомнений в том, что государство может посредством заявления действовать в международной сфере с намерением добиться правовых последствий. На практике соблюдаются односторонние заявления, которые, независимо от их формы или от того, относятся они к договорной сфере или нет, могут содержать отказ, признание, протест или обещание.

73. Наиболее часто встречающимся формальным односторонним актом государства является заявление³². В практике трудно встретить односторонние акты, касающиеся существа вопроса,

²⁸ Abi-Saab, "Les Sources du droit international: essai de déconstruction", в М. Rama-Montaldo (ed.), El Derecho Internacional en un Mundo en Transformación: Liber Amicorum en homenaje al profesor Eduardo Jiménez de Aréchaga (1994), p. 36.

²⁹ Abi-Saab, loc. cit. (предыдущая сноска), p. 33.

³⁰ Reuter, "Principes de droit international public", Recueil des cours ..., vol. 103 (1961-II), p. 531.

³¹ Virally, "Los Fuentes de Derecho Internacional", в М. Sørensen (ed.), Manual de Derecho Internacional Público (перевод на испанский, 1971 год), p. 181.

³² Skubiszewski, loc. cit. (сноска 9 выше), p. 233.

которые не были бы зафиксированы или не содержались бы в каком-либо заявлении, и именно это и заставляет нас говорить о таком акте, посредством которого государство может попытаться создать или породить правовые последствия в этой сфере, не исключая, разумеется, вероятности того, что государство осуществит какой-либо акт, касающийся существа, путем иного формального акта, например, в случае признания путем окончательных актов³³.

74. Разграничение акта и нормы и разделение внутри нее прав и обязанностей представляются вполне целесообразными для целей этого первого доклада. Речь не идет о чисто теоретических упражнениях. Различие между договорным механизмом или юридическим действием (договор) и односторонним механизмом (заявление) позволяет отделить акт от его результата, т.е. от содержащейся в нем нормы³⁴.

75. Различие между договором и вытекающей из него нормой заметно по крайней мере на практике, когда они применяются в отношении третьих сторон (с их согласия), которые не участвовали в их разработке; а также при рассмотрении ничтожности, которая бывает разной в зависимости от того, идет ли речь о ничтожности формального акта (пороки согласия и т.д.) или ничтожности нормы, представляющей собой содержание (когда, например, эта норма противоречит какой-либо норме императивного права), что свидетельствует о важности такого разграничения.

76. С точки зрения формальной, заявление может представлять собой односторонний акт государства, который может иметь правовое содержание. Таким образом заявление может представлять собой один из методов создания правовых норм и в международном плане может иметь разное содержание и разные последствия.

77. Если рассматривать заявление только с точки зрения правовой, то оно может быть письменным или устным, а также односторонним, двусторонним или многосторонним.

78. Среди многих других встречающихся в международной практике заявлений мы находим: заявления, в которых государство выражает протест, отказывается, признает фактическое право или фактическую ситуацию или обещает вести себя определенным образом в будущем; заявления, в силу которых государство принимает на себя то или иное обязательство в отношении одного или более государств или международного сообщества в целом; письменные заявления, направляемые государствами Генеральному секретарю Организации Объединенных Наций, с признанием юрисдикции Международного Суда в соответствии со статьей 36, пункт 2, его Статута; односторонние заявления, сдаваемые на хранение государствами-членами в осуществление резолюций Генеральной Ассамблеи Организации Объединенных Наций или других международных органов³⁵; заявления, формулируемые государствами в связи с другими событиями³⁶; а также

³³ Государство может молчаливо признать другое государство, заключая договор с этим государством, которое оно до сих пор не признавало.

³⁴ P. Reuter, Introduction aux droit des traités (третье издание, 1995), pp. 21-23.

³⁵ Например, резолюции 32/64 Генеральной Ассамблеи от 8 декабря 1977 года, озаглавленной "Односторонние заявления государств-членов против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания".

письменные заявления, прилагаемые к какому-либо международному документу³⁷. Наблюдаемое разнообразие содержания осложняет анализ и вместе с тем показывает, что именно заявление, как формальный правовой акт, а не существо, следует рассматривать прежде всего, особенно когда речь идет о кодификации и развитии норм, касающихся функционирования односторонних актов.

79. Современная практика, которая приобретает все большее значение, показывает, кроме того (хотя это могло бы относиться, скорее, к праву договоров), что существует бесконечное множество совместных заявлений, подписываемых или публикуемых по окончании официальных визитов на высшем уровне, даже в рамках международных органов - например, заявление Председателя Совета Безопасности, сделанное от имени членов Совета по завершении заседания, проведенного на уровне глав государств и правительств 31 января 1992 года³⁸, - которые, являясь двусторонними или многосторонними по форме и, зачастую, политическими по своему характеру, могут представлять интерес при рассмотрении вопроса об актах, которые нас занимают, в той мере, в какой они могут порождать односторонние правовые последствия в отношении третьих государств, т.е. когда они имеют разно-нормативный характер.

80. Прежде всего мы должны посмотреть, может ли заявление, как формальный односторонний акт, с формальной точки зрения служить источником международного права, т.е. можно ли рассматривать такое заявление в качестве независимого в этом смысле источника.

81. Значительная часть ученых считает, что односторонние акты государств не являются источником права. Это, однако, не означает, что то или иное государство не могло бы содействовать возникновению международного права своими односторонними актами. Некоторые такие акты могут порождать права, обязанности или правовые отношения, не являясь при этом источником международного права³⁹. Односторонние акты являются источниками международных обязательств⁴⁰.

82. Международные трибуналы не высказывали свое мнение относительно того, считают ли они односторонние акты источником международного права; они просто ограничились указанием на то, что такие акты являются источником международных обязательств⁴¹. Суд в своих решениях о Pruebas Nucleares от 20 декабря 1974 года отметил: "общепризнанно, что заявления, которые

³⁶ (...продолжение)

³⁶ Например, сделанное 24 апреля 1957 года правительством Египта заявление в отношении Суэцкого канала и мероприятий о его использовании, в соответствии с которым египетское правительство обязалось соблюдать обязательства, вытекающие из Конвенции 1898 года. См. Naciones Unidas, Recueil des Traités, vol. 265, p. 299.

³⁷ Например, заявление, которое рассматривала Постоянная Палата в связи с делом о Carelia Oriental, т.е. заявление российской делегации, которое было представлено в качестве приложения к подписанному 14 октября 1920 года между Финляндией и Россией Дорпатскому договору об автономии Восточной Карелии: Status of Eastern Carelia, P.C.I.J., Series B, No. 5, pp. 20-22.

³⁸ См. документ S/23500.

³⁹ Skubiszewski, loc. cit. (сноска 9 выше), pp. 221-222.

⁴⁰ M. Bos, A Methodology of International Law (1984), p. 89.

⁴¹ Villagrán Kramer, loc. cit. (сноска 9 выше), p. 139.

делаются посредством односторонних актов, ... могут создавать международные обязательства"⁴². Это как раз и подтверждает, что Суд, не уточняя вопрос о наличии источника международного права, действительно пришел к заключению, что односторонние акты, которые делаются в виде заявления, могут служить источником международных обязательств.

83. В этом смысле можно отметить совместные заявления, в которых устанавливаются односторонние отношения с другим государством или государствами и которые, хотя и принимаются по политическим соображениям и не имеют четкой правовой формы, содержат односторонние обязательства, налагаемые на государства, участвующие в двусторонних отношениях. Примером этого могло бы служить опубликованное 3 августа 1980 года в Сан-Хосе, Коста-Рика⁴³, Совместное заявление президентов Венесуэлы и Мексики о программе сотрудничества в области энергетики между странами Центральной Америки и странами Карибского бассейна, в соответствии с которым они приняли определенные обязательства, которые можно было бы отнести к правовой сфере, по отношению к третьим государствам, не участвовавшим в их подготовке, и которые, кроме того, - и это позволяет высказать предположение об их правовом характере - были выполнены позже упомянутыми выше двумя странами и впоследствии подтверждены аналогичными заявлениями⁴⁴.

84. Как показывает практика, помимо письменных заявлений существуют и имеют важное значение заявления устные, независимо от того, имеют ли они какую-либо юридическую силу или относятся ли они к договорной сфере.

85. Форма заявления, по-видимому, не имеет решающего значения для определения юридической действительности. Высказывая свое особое мнение при рассмотрении дела Groenlandia Oriental, судья Анцилотти отметил, что "не существует нормы международного права, предусматривающей, что договоры такого рода, чтобы быть действительными, должны составляться в письменном виде"⁴⁵. При рассмотрении дел, касающихся Pruebas Nucleares, Международный Суд отметил в этой связи:

"Что касается формы, то следует заметить, что это не та сфера, в которой международное право устанавливает какие-либо особые или жесткие требования. Как делается то или иное заявление - в устной или письменной форме - не имеет существенного значения, ибо такие заявления, которые делаются в особых обстоятельствах, могут создавать обязательства в международном праве, которое вовсе не требует, чтобы они излагались в письменной форме. Таким образом, вопрос формы не имеет решающего значения. Как отметил Суд в своем решении по предварительным возражениям в деле, касающемся Temple of Preah Vihear:

⁴² Nuclear Tests (Australia v. France), Judgment of 20 December 1974, I.C.J. Reports 1974, p. 253, пункт 43.

⁴³ Libro Amarillo de la República de Venezuela (Каракас, министерство иностранных дел, 1980), pp. 751-753.

⁴⁴ Libro Amarillo de la Republica de Venezuela (Каракас, министерство иностранных дел, 1983), pp. 872-873.

⁴⁵ Legal Status of Eastern Greenland, P.C.I.J., Series A/B, No.53, p. 91.

"В том случае, когда ... как это обычно бывает в международном праве, которое делает основной упор на намерениях сторон, - это право не устанавливает никакой конкретной формы, стороны вольны выбирать любую приемлемую для них форму при условии, что она ясно отражает их намерения". (I.C.J. Reports 1961, p. 31)

И далее в связи с этим же делом Суд заявил: "... единственно, что имеет значение в таких случаях, это вопрос о том, отражают ли формулировки, используемые в том или ином конкретном заявлении, ясные намерения ..." (*ibid.*, p. 32)⁴⁶.

Итак, как указывает Соренсен, форма не представляет никакого интереса, за исключением того, что она должна служить подтверждением добровольного характера заявления⁴⁷.

86. Вообще односторонние заявления могут создавать для государства правовые обязательства, если это отвечает его намерениям и если заявление составляется в соответствии с международным правом. Юридическая практика, существовавшая до рассмотрения дела Groenlandia Oriental, не признавала такое положение, что нашло свое отражение в решении венгерско-румынского трибунала по делу Kulin от 10 января 1927 года⁴⁸. Следует также добавить, что в связи с делом la Isla Lamu судья рассмотрел устные заявления султанов Занзибара и, признав наличие обещания, вместе с тем пришел к заключению, что эти заявления не имели обязательного характера, поскольку не были признаны другой стороной, то есть в силу того, что другая сторона не стала участником договорных отношений⁴⁹.

87. Впоследствии, рассматривая другие дела, Постоянная Палата и Международный Суд признают обязательный характер устных заявлений⁵⁰.

88. В деле, касающемся известного устного заявления Ihlen, подтвержденного в письменном виде, Постоянная Палата признала, что действительно существовало обязательство и что Норвегия, таким образом, была связана юридически, хотя, разумеется, Палата и признала, что это

⁴⁶ Loc. cit. (сноска 42 выше), пункт 45.

⁴⁷ Sørensen, "Principes de droit international public", Recueil des cours ..., vol. 101 (1960-III), p. 54.

⁴⁸ Emeric Kulin père c. État roumain, Recueil des décisions des Tribunaux arbitraux mixtes institués par les Traités de paix, tome 7 (1928), p. 138.

⁴⁹ J.B. Moore, History and Digest of International Arbitrations to which the United States has been a Party, vol. 5 (1898), p. 4940.

⁵⁰ The Mavrommatis Jerusalem Concessions (P.C.I.J., Series A, No. 5, p. 37); Case concerning certain German Interests in Polish Upper Silesia (The Merits), (P.C.I.J., Series A, No. 7, p. 13); Groenlandia Oriental (loc. cit. (сноска 45 выше), p. 71); Case of the Free Zones of Upper Savoy and the District of Gex (P.C.I.J., Series A/B, No. 46, pp. 170-172); и Pruebas Nucleares (loc. cit. (сноска 42 выше).

заявление относится к сфере договорных отношений⁵¹. Суд признал, что "не подлежит сомнению, что ответ такого рода, данный министру иностранных дел от имени своего правительства ... создает обязательство для страны, министром которой он является"⁵². Из вышеизложенного можно заключить, что заявление норвежского министра иностранных дел представляло собой международное обязательство, которое создавало соответствующее обязательство для государства-заявителя независимо от того, являлось ли оно частью договорных отношений или существовало само по себе, и что оно само по себе порождало правовые последствия, однако позиции авторов по данному вопросу не совпадают.

89. В делах, касающихся Pruebas Nucleares, Суд, рассматривая устные заявления французских должностных лиц - президента Республики и министра обороны - перед средствами массовой информации, признал, что эти заявления могли создать правовые обязательства в случае, если таково было намерение государства, а "установить это можно было путем толкования этого акта"⁵³. Заявление может создавать обязательства в зависимости от намерения государства, которое делает это заявление, и от содержания заявления.

90. Однако заявления, особенно заявления правового характера, могли бы иметь юридическую силу, если бы формулировались в соответствии с определенными нормами их разработки, которые в значительной мере (хотя сейчас и не следует забегать вперед) весьма схожи с заявлениями, относящимися к сфере договорного права.

91. Как уже отмечалось выше, содержание заявлений может быть различным. С формальной точки зрения заявление, содержащее отказ, признание или обещание, несомненно представляет собой односторонний акт. С точки зрения последствий заявлений можно говорить об актах, которые могут быть договорными, если они связаны с договором или предшествовавшей нормой или если они обусловлены наличием другого акта, или об односторонних актах, если они существуют сами по себе, т.е. если они могут сами порождать определенные последствия. Во втором случае можно говорить о существовании недоговорного обещания, которое могло бы представлять собой правовой акт государства сугубо одностороннего характера, если рассматривать формулируемое заявление как абсолютно самостоятельное с точки зрения, которая будет проанализирована ниже, когда делается попытка установить критерии определения актов сугубо одностороннего характера.

92. Нет сомнений, что определить, является ли заявление, содержащее один из уже упомянутых существенных актов, актом, относящимся к договорной сфере, или что, напротив, его можно отнести к сугубо односторонним актам государства, - дело нелегкое.

93. Практический интерес представляет толкование такого заявления, для того чтобы определить, с какого момента это заявление создает обязательство для государства, которое делает такое заявление, т.е. установить, происходит ли это в момент, когда какое-либо третье государство

⁵¹ В теории, однако, нет единодушия по этому вопросу. Гугенхейм считал, что эти заявления относятся к сфере договорных отношений (Traité de Droit International Public, Avec mention de la pratique internationale et suisse, vol. I (второе издание, 1967 год), р. 138), в то время как Руссо считал их односторонними (op. cit. (сноска 25 выше), р. 419).

⁵² Groenlandia Oriental, loc. cit. (сноска 45 выше), р. 71.

⁵³ Loc. cit., (сноска 42 выше), пункт 44.

признает обязательство, взятое на себя государством-автором заявления, или же в момент, когда это государство осуществляет указанный акт или делает заявление, ибо это имеет основополагающее значение для определения того, какое право в данном случае является применимым. В первом случае, как мы увидим далее, судья должен рассматривать акт или поведение третьего государства, в то время как во втором случае ему пришлось бы рассматривать заявление как акт, порождающий новые правовые отношения, в частности обязательства, создаваемые для государства-автора заявления.

С. Различные односторонние правовые акты государств,
касающиеся существа вопроса

94. В этом разделе речь идет о категории односторонних актов государства, которые относятся к договорной сфере, при этом исключаются сугубо односторонние акты государств, касающиеся существа вопроса, такие, в частности, как признание, обещание, отказ или протест, которые не обязательно относятся к этой сфере и которые, таким образом, могут представлять интерес лишь в плане исследования сугубо односторонних актов.

95. В данном контексте не рассматриваются правовые акты, которые являются результатом конкретных действий, таких, например, как оккупация, которая, хотя и может рассматриваться как акт, порождающий правовые последствия, все же не оформляется в виде правового акта как такового, хотя государство, осуществляющее такое действие, и могло бы позже сделать заявление, которое, тем не менее, было бы отнесено к другой категории актов, таких, в частности, как уведомления.

96. Государство осуществляет целую серию актов, которые можно было бы отнести к договорной сфере, в частности: а) акты, связанные с правом договоров; б) акты, связанные с формированием обычая; с) акты, предпринимаемые в осуществление полномочий, предоставляемых в соответствии с теми или иными положениями договора или нормой обычного права; d) акты, имеющие внутреннее значение, но не имеющие международных последствий; e) акты, являющиеся частью договорных отношений, такие, как предложение и согласие; f) акты, касающиеся признания обязательной юрисдикции Международного Суда в соответствии с положениями статьи 36 его Статута; g) акты, имеющие договорную природу, которые, однако, с формальной точки зрения оказываются односторонними по своему характеру по отношению к третьим государствам; и h) акты, формулируемые в связи с судебным разбирательством в том или ином международном юрисдикционном органе, а также акты, которые могут позволить государству использовать в ходе разбирательства процедуру estoppel.

97. Акты подписания, ратификации, сдачи ратификационных грамот на хранение, денонсации, приостановления, прекращения, присоединения и вступления или акты, с помощью которых государство формулирует оговорку, с формальной точки зрения представляют собой односторонние правовые акты, в отношении которых можно без особого труда и оговорок утверждать, что они относятся, в частности, к сфере права договоров.

98. Подписание договора представляет собой формальный односторонний акт, с помощью которого государство заявляет о своем согласии признать выработанный в ходе переговоров текст, в разработке которого оно принимало участие. Существование правовых последствий в данном случае несомненно, поскольку государство признает взятые на себя обязательства, которые могут быть одобрены позже, за исключением случаев, когда заключаются договоры, подлежащие незамедлительному выполнению и не требующие одобрения государства, поскольку в данном случае этот вопрос регулировался бы конституционными законами государства-подписанта. Ратификация - это акт, предусмотренный в уже существующем тексте, в котором государство подтверждает свое

намерение признать обязательства, вытекающие из согласованного в ходе переговоров и подписанного текста. Передача документа на хранение сама по себе не является правовым актом, она аналогична уведомлению в том смысле, что речь идет об акте, который не создает никаких юридических отношений, а является частью существующей в государстве процедуры признания международных обязательств. Аналогичное замечание можно было бы сделать и в отношении присоединения и вступления, а также денонсации и представления оговорок, прямо или косвенно допускаемых договором.

99. Что касается толковательных заявлений, то ситуация здесь может быть различной, поскольку такие заявления делаются независимо от того, допускаются ли они, явно или косвенно, договором. Некоторые считают, что такие заявления можно отнести к промежуточной сфере⁵⁴, находящейся между оговорками и односторонними актами. Несмотря на то, что речь идет о важном вопросе, можно, тем не менее, сделать вывод о том, что эти заявления нельзя считать самостоятельными, т.е. они не существуют сами по себе и не порождают никаких последствий, в силу чего их и следует отнести к договорным отношениям.

100. Во-вторых, необходимо рассмотреть акты и поведение, которые способствуют формированию международных обычаев. Известно, что процесс формирования обычаев несовершенен, если не считать наличия в нем двух элементов: неоднократного выполнения актов, называемых прецедентами (материальные элементы или consuetudo), и ощущения или убеждения субъектов права в том, что выполнение таких актов является обязательным, поскольку этого требует право, - отсюда и квалификация психологического элемента или использование латинской формулировки opinio juris sive necessitatis⁵⁵.

101. Как представляется, сомнений в том, что односторонние акты государств имеют важное значение для формирования обычаев, нет. Подтверждение этому мы можем найти в актах, имеющих отношение к морскому праву, которые осуществляются начиная с XVIII века и которые позже позволили кодифицировать международные нормы по этому вопросу⁵⁶.

102. Государство своими актами или поведением может участвовать в процессе формирования основанной на обычае нормы или воспрепятствовать этому. Явное или косвенное признание (молчание или отсутствие протеста), которое равносильно молчаливому или не выраженному прямо согласию, а также протест или отказ играть решающую роль в процессе формирования обычая. Речь идет о поведении одностороннего с формальной точки зрения характера и во всяком случае о таком выражении воли, которое сродни убеждению в том, что практика - это право. Тем не менее следует отметить, что источником обычая, как это частично признается в международных теориях⁵⁷ и судебной практике⁵⁸, могут служить различные акты, такие, в частности, как

⁵⁴ См. выступление представителя Словении в Шестом комитете, A/C.6/52/SR.23, пункт 19.

⁵⁵ D. Nguyen Quoc, P. Daillier y A. Pellet, Droit International Public (пятое издание, 1994 год), p. 323.

⁵⁶ V.D. Degan, Sources of International Law (1997), p. 253.

⁵⁷ Guggenheim, op. cit. (сноска 51 выше) p. 111. Профессор Руссо приводит примеры различных договоров, которые могут служить прецедентами и составляющими элементами обычая: op. cit. (сноска 25 выше), pp. 334-337.

договоры, т.е. договорные правовые акты, что отметила также Комиссия международного права в 1950 году⁵⁹, хотя эти акты и могли бы являться односторонними по отношению к процессу формирования обычая.

103. По замечанию одного автора односторонние акты никогда не являются начальными актами в формировании обычая. Это, скорее, реакция на какой-либо уже существующий акт. Основное значение этих актов заключается, пожалуй, в том, что они служат подтверждением субъективного элемента, принятия или отклонения, а не в том, что они выполняют чисто материальную функцию прецедента⁶⁰.

104. Акты - не говоря о поведении, образе действий и поступках, - формулируемые государством в отношении обычая, можно исключить из актов сугубо одностороннего характера, считая, что они порождают последствия для своего рода молчаливых договорных отношений. Хотя эти акты являются не только односторонними с формальной точки зрения, но и, по-видимому, самостоятельными, они, тем не менее, как правило, порождают последствия, когда вместе с актами аналогичного характера содействуют формированию нормы, основанной на обычае. Тем не менее необходимо учесть, что тот или иной акт, являющийся частью процесса формирования международного обычая, вовсе необязательно выпадает из категории сугубо односторонних актов, если он, независимо от этой функции и являясь источником обычая, является отражением самостоятельного одностороннего акта, касающегося существа вопроса, который создает новые правовые отношения, что является основным условием для того, чтобы, как мы увидим далее, квалифицировать тот или иной акт как сугубо односторонний.

105. С другой стороны, необходимо учитывать акты, представляющие собой осуществление полномочий, предусмотренных положением договора или нормой обычного права. Существуют, например, правовые акты государства, касающиеся территориальных вопросов, скажем акты, принятые в связи с установлением исключительной экономической зоны или границ своих территориальных вод, которые представляют собой формальные односторонние правовые акты, принимаемые в пределах государства, которые, однако, могут создавать международные последствия. В связи с делом Pesquerías Суд отметил, что "действительно, акт делимитации

⁵⁸ (...продолжение)

⁵⁸ См. нижеупомянутые дела, в частности: The S.S. 'Wimbledon' (P.C.I.J., Serie A, No. 1, pp. 25-28: практика, вытекающая из международных соглашений о Панамском и Суэцком каналах); Case relating to the Territorial Jurisdiction of the International Commission of the River Oder (P.C.I.J., Series A, No. 23, p. 27: ссылка на Акт Венского конгресса 1815 года); Colombian-Peruvian asylum case, Judgment of November 20th, 1950 (I.C.J. Reports 1950, p. 277: ссылка на договоры о выдаче и соглашения Монтевидео 1889, 1933 и 1939 годов); North Sea Continental Shelf, Judgment, I.C.J. Reports 1969, p. 3; и Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Merits, Judgment, I.C.J. Reports 1986, p. 14.

⁵⁹ Комиссия международного права в соответствии со статьей 24 Положения о Комиссии рассмотрела в 1950 году в числе прочих следующие источники обычного международного права: тексты международных документов, решения национальных судов, решения международных судов, национальное законодательство, дипломатическую корреспонденцию, заключения юрисконсультов различных правительств, а также практику международных организаций. См. Anuario..., 1950, vol. II, pp. 367-374.

⁶⁰ Suy, op. cit. (сноска 9 выше), p. 245.

неизбежно является односторонним актом, потому что осуществить ее может только прибрежное государство, тогда как правомерность делимитации в отношении третьих государств регулируется международным правом"⁶¹.

106. Эти акты, которые похожи на сугубо односторонние, связаны с существовавшей ранее договорной нормой или нормой обычного права. Такие акты порождают правовые последствия лишь в соответствии с общей нормой международного права, которая определяет их условия и формы; международный акт (в этих случаях) представляет собой условие применения нормы международного права⁶².

107. Создается впечатление, будто эти акты, которые порождают права для издающего их государства, создают новые обязательства для третьих государств, что было бы несовместимым с прочно установившимся принципом международного права, зафиксированным в статье 34 Венской конвенции о праве международных договоров, согласно которому такие акты не могут создавать никаких обязательств для третьих государств без явного, причем письменного, их на то согласия, о чем говорится в статье 35 указанного текста, в которой зафиксирован принцип pacta tertiis nec nocent nec prosunt.

108. Обязательство для третьего государства, которое как бы возникает из права, устанавливаемого государством, принимающим односторонний акт, в действительности предшествует формулированию акта, о котором идет речь. Значит речь в этом случае идет о декларативных актах, которые отражают существование предшествующих норм независимо от того, являются ли они договорными или основаны на обычае, например норм, касающихся установления исключительных экономических зон, которые, хотя и основаны на обычаях, тем не менее содержатся в международных документах.

109. Итак, отсылка к внутренним правовым актам государства, имеющим международные последствия, подводит нас к рассмотрению внутренних правовых актов, которые не порождают таких последствий и поэтому не могут считаться односторонними актами государства и уж тем более - сугубо односторонними актами.

110. Государство может формулировать внутренние односторонние правовые акты в осуществление своих государственных функций, то есть акты, которые могут иметь лишь внутренние правовые последствия и никогда, за исключением случаев, когда они соответствуют международному праву, - международные правовые последствия, например упоминавшиеся выше акты, касающиеся установления исключительной экономической зоны государства.

111. Однако тот факт, что эти акты не являются предметом рассмотрения в докладе, не может означать, что такие акты не могут оказывать существенное влияние на международное право, особенно в плане его формирования. Законодательные акты по вопросам международной важности - важное внутреннее право, имеющее международное значение, по терминологии Триепеля - свидетельствуют о линии поведения государства по отношению к другим государствам⁶³.

⁶¹ Fisheries case, Judgment of December 18th, 1951: I.C.J. Reports 1951, p. 132.

⁶² Reuter, loc. cit. (сноска 29 выше), p. 576.

⁶³ Rousseau, op. cit. (сноска 24 выше), p. 331.

112. Законодательство государства может иметь международные последствия. Таковым может быть, в частности, законодательство по вопросам национальности, делимитации морских границ, не говоря уже о том, что они оказывают влияние на формирование уже упоминавшейся выше нормы, основанной на обычаях.

113. Практика государств⁶⁴ и теория свидетельствуют о фактически единодушном неприятии применения внутреннего законодательства, предусматривающего создание обязательств для третьих государств, за пределами национальной юрисдикции. И напротив, нельзя считать неприемлемым, чтобы государство могло в рамках своего внутреннего законодательства предоставлять определенные права другому государству или государствам. Это вполне соответствовало бы добровольной концепции, которая не препятствует тому, чтобы государство принимало на себя международные обязательства, не выходя за рамки ограничений, налагаемых международным правом.

114. С другой стороны, необходимо исключить из исследования односторонние акты, которые не порождают юридических последствий до тех пор, пока другое государство или другие государства, на которые направлены эти акты, не примут предложение, содержащееся в этом акте. Одновременные или последующие односторонние заявления, которые делаются с целью создания правового акта, относятся к договорной сфере.

115. В этом контексте необходимо рассмотреть и другую категорию актов. Речь идет об односторонних заявлениях в соответствии со статьей 36 Статута Международного Суда, которые являются формальными односторонними актами, приписываемыми только одному субъекту международного права.

116. Эти заявления, которые принимают форму односторонних актов, тем не менее порождают договорные отношения. Заявление, предусмотренное в статье 36, пункт 2, Статута Суда, создает последствия, если соответствующий акт реализован. В этих случаях одностороннее обязательство как бы заменяет собой договорное обязательство. Не рассчитывая отразить в одном многостороннем документе все односторонние обязательства, потенциальные истцы предпочитают признавать юрисдикцию в неопределенном числе односторонних обязательств⁶⁵. Связь между

⁶⁴ Главы государств и правительств государств - членов Постоянного механизма консультаций и согласования политики - Группы Рио, - собравшиеся в городе Асунсьон 23 и 24 августа 1997 года, приняли декларацию об односторонних мерах, в которой отметили:

"Мы вновь отвергаем одностороннее и экстратерриториальное применение национальных законов как действие, нарушающее юридическое равенство государств, принципы уважения и соблюдения национального суверенитета и невмешательства во внутренние дела другого государства и угрожающее сосуществованию государств... Такие меры, как принятие закона Хелмса-Бертон и недавние инициативы по расширению сферы его применения, оценки положения дел в области прав человека, процедуры сертификации в борьбе против наркобизнеса, применение определенных критериев в том, что касается экологических вопросов и попытки обусловить сотрудничество тем, как страны голосуют в международных организациях, подрывают отношения дружбы и сотрудничества между государствами".
(A/52/347, приложение VI, пункт 2)

См. также заключение Межамериканского юридического комитета о законе Хелмса-Бертон: Организация американских государств, документ CJI/SO/II/doc.67/96/rev.5.

⁶⁵ Charpentier, loc.cit. (сноска 9 выше), p. 369.

правами, возникающими в результате признания, имеет договорной характер. Тем не менее иногда создается впечатление, что методы, используемые государствами для признания компетенции Суда, судя по тому, что они являются в высшей степени индивидуальными, призваны скорее предотвратить столкновение позиций, чем породить такое столкновение⁶⁶.

117. Суд пришел к заключению, что эти заявления являются односторонними актами. При рассмотрении дела Fosfatos en Marruecos Суд отметил, что "заявление французского правительства о сдаче ратификационного документа на хранение ... является односторонним актом"⁶⁷. То же самое Суд отметил и в связи с делом Empréstitos Noruegos, однако в этом случае, признав, что речь идет об одностороннем акте, обусловил свою юрисдикцию наличием одновременно с этим также другого акта⁶⁸, что означает, что упомянутые заявления должны реализовываться скорее в договорном контексте, а в этом вопросе единодушия в теории нет⁶⁹.

118. Высказывая свое особое мнение по делу Barcelona Traction, Light and Power Co. Ltd. (предварительные возражения), судья Арманд-Югон отметил, что:

"Действительно, заявления были односторонними актами, но в силу того, что эти акты были обращены к другим государствам, которые согласились взять на себя это же обязательство, они привели к заключению обычных соглашений по вопросу о юрисдикции, эквивалентных с правовой точки зрения положению о юрисдикции, включенному в договор или конвенцию. Суд в решении по делу Droit de passage подтвердил этот подход:

"Договорные отношения между сторонами и вытекающая из них обязательная юрисдикция Суда устанавливаются автоматически и без специального соглашения о заявлениях".

Эти заявления не могут изменяться без согласия сторон... Они имеют такое же значение и такое же правовое содержание, что и положение договора"⁷⁰.

119. Как отметил Международный Суд при рассмотрении дела Nicaragua, эти заявления, будучи односторонними актами, тем не менее устанавливают двусторонние связи с другими государствами,

⁶⁶ Reuter, loc. cit. (сноска 29 выше), p. 575.

⁶⁷ Phosphates in Morocco (Preliminary Objections), P.C.I.J., Series A/B, No. 74, p. 23.

⁶⁸ Case of Certain Norwegian Loans, Judgment of July 6th, 1957: I.C.J. Reports 1957, pp. 23-24.

⁶⁹ Вильягран Крамер отмечает, что "совпадение заявлений не свидетельствует о наличии соглашения между двумя государствами, сделавшими односторонние заявления": loc. cit. (сноска 9 выше), p. 141.

⁷⁰ Barcelona Traction, Light and Power Company Limited, Preliminary Objections, Judgment, I.C.J. Reports 1964, p. 135.

которые принимают на себя такое же обязательство в отношении юрисдикции⁷¹. В этом случае одна из сторон - Соединенные Штаты Америки - посчитала, что заявления, сделанные в осуществление положений статьи 36, - это заявления sui generis, они не являются договорами и не регулируются правом договоров. В том же решении Суд отметил, что заявления о признании обязательной юрисдикции Суда являются:

"...факультативными односторонними обязательствами, которые государства имеют полное право принимать или не принимать... Односторонний характер обязательств не означает, что государство, делающее заявление, вольно изменять объем и содержание своих торжественных обязательств по своему усмотрению"⁷².

120. Необходимо рассмотреть также еще одну категорию актов. Речь идет об односторонних актах коллективного характера, принимаемых по отношению к третьему государству, которому предоставляются определенные преимущества или на которое налагаются определенные обязательства, если это третье государство принимает их в любой форме в первом случае и в письменном виде - во втором в соответствии с Венской конвенцией 1969 года.

121. Речь идет о договорном акте между участвующими в нем государствами, т.е. о внутринормативном документе; однако такой акт является односторонним по отношению к третьему государству, которое не участвовало в его разработке, т.е. внешненормативным актом по отношению к этому государству.

122. Хорошо известно, что никакое действующее соглашение между другими государствами не может создавать обязательства или права для другого государства без его на то согласия (pacta tertiis nec nocent nec prosunt), что недвусмысленно зафиксировано в статье 34 вышеупомянутой Венской конвенции 1969 года. И судебная практика не раз подтверждала это положение. Так, например, в своем решении по делу Alta Silesia Постоянная палата заявила, что "действие договора распространяется только на государства, которые являются его участниками"⁷³. Точно так же в решении единственного судьи Макса Хубера по делу Isla de Palmas было отмечено, что договоры, заключенные между Испанией и третьими государствами, не могли связывать Нидерланды, которые не были участниками этих договоров⁷⁴; а в связи с делом Zonas Francas Постоянная палата отметила, что "статья 435 Версальского договора может действовать в отношении Швейцарии, которая не является его участником, лишь в той мере, в какой она даст на это свое согласие"⁷⁵.

⁷¹ Military and Paramilitary Activities in and against Nicaragua (Nicaragua v. United States of America), Jurisdiction and Admissibility, Judgment, I.C.J. Reports 1984, p. 392, пункт 60.

⁷² Там же, пункт 59. Договорной характер отмечен также в решении Суда по делу Anglo-Iranian Oil: Anglo-Iranian Oil Co. case, Judgment of July 22nd, 1952: I.C.J. Reports 1952, p. 103.

⁷³ Loc cit. (сноска 50 выше), p. 29.

⁷⁴ Island of Palmas, Naciones Unidas, Reports of International Arbitral Awards, vol. II, p. 850. См. также pp. 842 и 870.

⁷⁵ P.C.I.J., Series A/B, No. 46, p. 141.

123. Предусмотрение положений в интересах третьих государств является одним из средств внутреннего договорного права, с помощью которого стороны соглашения дают обещание по отношению к третьей стороне⁷⁶, и это, несомненно, - акт договорного характера, который с формальной точки зрения является односторонним, но который, однако, предусматривает признание его третьим государством-бенефициаром для того, чтобы этот акт стал юридически действительным, или для того, чтобы его можно было отменить или изменить.

124. Дополнительные соглашения, с помощью которых можно устанавливать правовые отношения с третьими государствами, были бы отнесены к договорной сфере как в том, что касается главных отношений, так и отношений с третьим государством. Различие между односторонним правовым актом, вытекающим из договорных отношений, и сугубо односторонним актом состоит в том, что в первом случае требуется согласие третьего государства, между тем как во втором случае такого согласия не требуется. Положение в интересах третьих государств, как указывает Жак, окончательно связывает его авторов только после того, как бенефициар признает этот акт, а его обязательная сила зиждется на принципе pacta sunt servanda, в то время как во втором случае, с того самого момента, когда будет ясно установлено, что стороны намерены наделить правом третье государство, признание акта последним уже не является обязательным⁷⁷.

125. Другая категория актов, которая является предметом рассмотрения настоящего доклада, касается заявлений, которые делают представители интересов государства в ходе разбирательства в каком-либо международном трибунале. Существует общее понимание того, что такие заявления накладывают на государство обязательства⁷⁸, даже если с точки зрения внутреннего права государства указанное действие не относится к сфере полномочий правительства⁷⁹.

126. В отношении заявлений представителей интересов государства в ходе судебного разбирательства можно было бы утверждать, что они не только создают обязательства, но и являются односторонними с формальной точки зрения. Эти заявления, по-видимому, не являются самостоятельными, несмотря на то, что они могут содержать обещание, отказ или признание, и относятся к договорной сфере, которая и порождает юрисдикцию трибунала. Кроме того, обязательство, которое могло бы взять на себя государство, делая такое заявление, было бы связано с претензией или правовой позицией другого государства, участвующего в процессе, и в этом смысле трудно квалифицировать такие заявления как самостоятельные.

127. С другой стороны, заявления, которые делаются за рамками процесса, но в связи с ним, не аналогичны заявлениям, которые делают представители интересов государства в этом контексте, например заявления, которые были сделаны французскими властями в связи с упоминавшимися выше делами Pruebas Nucleares, которые могут быть, а могут и не быть, сугубо односторонними, в зависимости от намерения государства, делающего заявление.

⁷⁶ Nguyen Quoc, Daillier y Pellet, op. cit. (сноска 55 выше), p. 243.

⁷⁷ Jacqué, loc. cit. (сноска 12 выше), p. 332.

⁷⁸ См. Rubin, "The International Legal Effects of Unilateral Declarations", American Journal of International Law, vol. 71 (1977), pp. 1-30. См. также дела Alta Silesia (loc. cit. (сноска 50 выше), p. 13), Mavrommatis (loc. cit. (сноска 50 выше), p. 37) и Zonas Francas (loc. cit. (сноска 74 выше), pp. 169-170).

⁷⁹ Zonas Francas, loc. cit. (сноска 74 выше), p. 170.

128. И наконец, еще одно замечание в отношении заявлений - за исключением поведения государства, - которые могут позволить государству использовать в процессе принцип estoppel. Разумеется, между односторонними актами или односторонним поведением, которые могут позволить использовать принцип estoppel, и сугубо односторонними заявлениями имеется существенное различие. Международный Суд не раз рассматривал принцип estoppel, и, хотя он и признает, пусть и не всегда, его существование в международном праве, он признает вместе с тем, что акты, которые его порождают или обуславливают, имеют разный характер.

129. Акт, посредством которого государство могло бы породить ожидание у другого государства или государств и основываясь на котором это государство или государства предпринимают действия, причиняющие ущерб, является односторонним актом государства. Однако в отличие от обещания, обуславливающего, как мы увидим далее, обязательный характер акта, при наличии намерения государства, делающего такое заявление или обещание, этот акт накладывает обязательство на государство и поэтому не позволяет ему действовать иначе, когда третье государство совершает какие-то действия и причиняет ущерб. Требуется, как известно, наличие первичной позиции государства, т.е. ситуации, возникающей как следствие позиции государства: позиции, которая порождает другую позицию, являющуюся непосредственной реакцией на первичную позицию. В этих случаях государство, которое приняло определенную линию поведения, не могло бы ссылаться на упомянутое поведение или возражать против него⁸⁰.

130. Как уже отмечалось выше, принцип estoppel не раз использовался в международной судебной практике в качестве процедурного средства, как это было, например, при рассмотрении дела Empréstitos Serbios (в котором оно было недвусмысленно упомянуто, хотя форма, в которой было сделано заявление, была в этом случае неприемлемой)⁸¹; дела Groenlandia Oriental⁸²; дела Nottebohm⁸³; дела Nicaragua⁸⁴; и дела Golfo de Maine⁸⁵.

131. Обязательный характер первичных заявлений государства, которые обязывают его придерживаться определенного поведения, обусловлен не самим заявлением о намерении государства, делающего такое заявление, как это бывает в случае с обещаниями, а следующими за ними действиями третьего государства и вредными последствиями, к которым могло бы привести изменение позиции государства, породившего ожидания у другого. Таким образом,

⁸⁰ E. Pecourt-García, "El Principio del Estoppel en Derecho Internacional Público", Revista Española de Derecho Internacional, vol. 14 (1962), p. 103.

⁸¹ Case concerning the Payment of Various Serbian Loans Issued in France, P.C.I.J., Series A, Nos. 20/21, p. 37-39.

⁸² Loc. cit. (сноска 45 выше), pp. 54-62.

⁸³ Nottebohm Case (second phase), Judgment of April 6th, 1955: I.C.J. Reports 1955, pp. 17-20.

⁸⁴ Loc. cit. (сноска 71 выше), пункты 48-51.

⁸⁵ Delimitation of the Maritime Boundary in the Gulf of Maine Area, Judgment, I.C.J. Reports 1984, пункты 126-154.

существует четкое различие между заявлениями, которые могут обусловить использование принципа estoppel в ходе разбирательства, и сугубо односторонними заявлениями⁸⁶.

II. СУГУБО ОДНОСТОРОННИЕ АКТЫ ГОСУДАРСТВ: КРИТЕРИИ ОПРЕДЕЛЕНИЯ И ОБОСНОВАНИЯ ЕГО ОБЯЗАТЕЛЬНОГО ХАРАКТЕРА

A. Критерии определения сугубо одностороннего характера международного юридического акта государства

132. В этой второй части доклада рассматривается как формальный акт - односторонняя декларация, - так и содержание этого акта, с тем чтобы можно было сделать вывод о существовании конкретной категории международных юридических актов. Критерии, которые, как представляется, могли бы быть использованы для установления сугубо одностороннего характера этой категории актов, могли касаться как формы, так и содержания акта, а также его последствий.

1. С формальной точки зрения: волеизъявление единственное в своем роде

133. По мнению большинства ученых, односторонний акт следует понимать как акт, приписываемый одному или нескольким государствам, который порождает новые правоотношения с третьим государством, не участвовавшим в его разработке. Если говорить точнее, то односторонний акт - это волеизъявление, относимое к одному или нескольким субъектам международного права, действенность которого не зависит от другого юридического акта и цель которого состоит в том, чтобы породить правовые последствия⁸⁷.

134. Возможность отнесения акта к одному или нескольким государствам, формулирующим этот акт, должна, безусловно, определяться международным правом. Этот вопрос станет темой последующих докладов, но предполагается, что лишь представители государства, уполномоченные принимать на себя его обязательства на международном уровне, могут формулировать односторонний акт, который мог бы быть отнесен к представляемому ими государству и будет иметь силу в отношении этого государства. Не все государственные должностные лица имеют право брать на себя обязательства от имени государства, как это широко признается в теории и практике международного права⁸⁸.

135. Что касается формы акта, то ученые в целом считают, что здесь идет речь о единственном в своем роде волеизъявлении одного или нескольких государств, что могло бы позволить разбить эти акты на две категории: односторонние индивидуальные и односторонние коллективные. Тот факт, что речь идет о единственном в своем роде волеизъявлении, может в действительности и не

⁸⁶ Jacqué, loc. cit. (сноска 12 выше), р. 335 и последующие страницы.

⁸⁷ Jacqué, op. cit. (сноска 9 выше), р. 384.

⁸⁸ В ходе процесса по Golfo de Maine, Суд не признал письменные заявления должностного лица Соединенных Штатов, не имевшего необходимых полномочий для того, чтобы брать на себя обязательства государства: в loc. cit. (сноска 85 выше), пункт 139. С другой стороны, в делах о Pruebas Nucleares были приняты во внимание заявления, сделанные президентом Французской Республики, министром иностранных дел и министром обороны: loc. cit. (сноска 42 выше), пункты 34-41, 49 и 51 и пункты 35-44, 51 и 53.

означать единичности субъекта, поскольку это не позволило бы признать многообразие сугубо односторонних актов с этой точки зрения⁸⁹. Единственное в своем роде волеизъявление ставит осуществляющее его государство или государства по одну сторону правоотношений, что означает, что они являются разработчиками акта.

2. С точки зрения самостоятельности акта и обязательства

136. Вышеуказанного формального критерия, однако, недостаточно. Самостоятельность акта имеет основополагающее значение для того, чтобы можно было сделать вывод о существовании этих конкретных международных юридических актов.

137. Некоторые авторы считают, что самостоятельность более не является необходимым критерием для разграничения односторонних актов. Отказываясь от этого критерия, они заявляют, что он недостаточно четкий, поскольку среди сторонников этого критерия нет единодушия в отношении перечня односторонних актов, отвечающих требованию самостоятельности⁹⁰. Тем не менее самостоятельность акта, судя по всему, признается большинством авторов как определяющий критерий для признания односторонних актов государства, что соответствует и точке зрения Секретариата, который в обзоре международного права, проведенном им в 1971 году, указал на необходимость проведения различия между несамостоятельными и самостоятельными актами⁹¹.

138. Однако акт должен быть самостоятельным с двух точек зрения. Во-первых, он должен быть самостоятельным по отношению к другому юридическому акту или другому предшествующему, одновременному или последующему, волеизъявлению: этот критерий позволил разграничить акты, упоминаемые в предыдущей главе. В этих случаях, как удалось установить, речь идет о договорных правоотношениях, к которым применяются действующие нормы права договоров.

139. Акт должен быть также самостоятельным с точки зрения обязательства, что, как можно будет увидеть ниже, признает часть ученых и что нашло отражение в решениях Суда, принятых в 1974 году по делам о Pruebas Nucleares.

140. Изучая форму и содержание односторонних актов, мы сталкиваемся с понятиями одностороннего акта и одностороннего обязательства, т.е. с процедурой или способом создания международной нормы и самой международно-правовой нормой, которая в данном случае превращается в международное обязательство.

141. Хотя случаи, когда государство берет на себя и приобретает односторонние обязательства в отсутствие контрагента, и весьма редки, в международном праве это, тем не менее, возможно, и это соответствует общепринятому тезису о том, что государство, осуществляя автономию воли и право на самоограничение, которыми его наделяет международное право, может принимать

⁸⁹ Sicault, "Du Caractère obligatoire des engagements unilatéraux en droit international public", Revue générale de droit international public, vol. 83 (1979), p. 640.

⁹⁰ Nguyen Quoc, Daillier y Pellet, op. cit. (сноска 55 выше), p. 355.

⁹¹ "Ежегодник ... 1971 год", том II (часть вторая), стр. 72, пункт 282.

односторонние обязательства⁹², такие, как обещание возместить убытки во внутреннем праве, признаваемое законодательством некоторых стран.

142. Ученые также признают такую возможность. Так, Гугенхейм указывает, что процедура создания правовых норм осуществляется не только в рамках взаимных обязательств, т.е. соглашений, но и в рамках односторонних международных обязательств⁹³.

143. По своему содержанию односторонний акт является, вообще говоря, внешненормативным, т.е. отделяет норму от формального акта, а совершающее акт государство устанавливает новые правоотношения с третьим государством, не участвующим в его разработке.

144. Сугубо односторонние правовые акты, однако, могут быть только источником обязательств для государства, совершающего этот акт.

145. Нельзя не признать, что данное в одностороннем порядке обещание может связать обязательствами давшую его сторону, когда оно дается именно с таким намерением, однако в большинстве случаев трудно в силу молчаливого принятия не свести дело к договоренности как результату выражения согласия⁹⁴. Однако, по мнению части ученых, вполне возможна ситуация, когда какое-либо государство могло бы взять на себя обязательство на международном уровне по отношению к другому государству путем публичного заявления, которое, чтобы быть действительным, не нуждается ни в каком контрагенте, ни в последующих действиях, которые могли бы означать ее принятие⁹⁵.

146. Государство, дающее сугубо одностороннее правовое обещание, тем самым, безусловно, создает права для третьего государства, что соответствует обычной структуре правовых норм. Если посмотреть на односторонний акт под этим углом зрения, то будет трудно сделать вывод о его чисто одностороннем характере, поскольку в этом случае всегда присутствуют государство, которое разрабатывает акт и берет на себя обязательства - в большинстве случаев, - а также другое государство, которое, не участвуя в разработке акта, приобретает вытекающие из него права.

147. В этой связи мы должны, однако, подчеркнуть, что самостоятельность обязательства все же возможна, что в значительной степени подтверждается международными теорией и практикой, и прежде всего уже упоминавшимися решениями Суда по делам о Pruebas Nucleares. Итак, согласно этой точке зрения, государство может брать на себя международные обязательства, при этом нет никакой необходимости в том, чтобы третье государство признало их или предприняло какие-либо действия, могущие означать их признание, для того чтобы этот акт стал юридически действительным. Суд высказывается на этот счет вполне определенно:

⁹² Постоянная Палата Международного Правосудия в связи с делом Wimbledon отметила, что "способность принимать международные обязательства однозначно является атрибутом суверенитета государства": loc. cit. (примечание 58 выше), p. 25.

⁹³ Op. cit. (примечание 51 выше), pp. 273-274.

⁹⁴ P. Reuter, Droit international public (третье издание, 1968 год), p. 92.

⁹⁵ I. Brownlie, Principles of Public International Law (четвертое издание, 1990 год), p. 638.

"для того чтобы заявление было юридически действительным, не требуется никаких действий вроде quid pro quo, ни его последующего принятия, ни даже какого бы то ни было ответа или реакции со стороны других государств, поскольку такое требование было бы несовместимым с сугубо односторонним характером юридического акта, посредством которого государство сформулировало свое заявление"⁹⁶.

148. Характер принимаемого государством одностороннего обязательства зависит также от того, соответствует ли оно нормам международного права, и от намерения совершающего акт государства. Сугубо односторонний юридический акт может иметь место в том случае, если государство намерено сформулировать именно такой акт. В своих решениях по делам Pruebas Nucleares Суд отметил:

"Когда выступающее с заявлением государство намерено связать себя его положениями, это намерение придает заявлению характер юридического обязательства, а государству с того момента в юридическом порядке предписывается следовать линии поведения в соответствии с этим заявлением"⁹⁷.

149. Однако возникает вопрос, не может ли государство путем формулирования заявления, содержащего отличный от обещания материальный акт, взять на себя односторонние обязательства на условиях, которые были оговорены в связи с обещанием, то есть когда не требуется его последующего принятия.

150. Например, отказ и признание, сформулированные в том или ином заявлении, могут содержать самостоятельные обязательства. Признание может иметь договорной характер, представляя собой ответ или принятие, однако международное право и без того наделяет признание правовыми последствиями в том смысле, что государство, признавшее определенную претензию или определенный порядок вещей, не вправе впоследствии оспаривать их легитимность.

151. Нет сомнений, что квалифицировать содержание акта как сугубо одностороннее, то есть содержащее самостоятельное обязательство, - дело весьма сложное, как уже отмечалось выше. Здесь мы вновь сталкиваемся с трудностями, с которыми связано изучение односторонних материальных актов, что не должно было бы влиять на рассмотрение вопроса о заявлениях как средстве или процедуре создания норм, в частности односторонних обязательств, и на усилия по кодификации применимых к ним норм.

В. Обоснование обязательного характера сугубо одностороннего акта государства: введение в действие конкретной нормы

152. Признав существование односторонних заявлений и сугубо односторонних юридических актов государства, следует попытаться теперь дать обоснование их обязательного характера.

153. Как и в конвенционном праве, в силу которого "каждый действующий договор обязателен для его участников и должен ими добросовестно выполняться", как это предусмотрено в статье 26 Венской конвенции 1969 года, одностороннее заявление налагало бы на формулирующее этот акт государство обязательства в силу тех же соображений.

⁹⁶ Loc. cit. (сноска 42 выше), пункт 43.

⁹⁷ Ibid.

154. Международная правовая система основана на принципе *pacta sunt servanda*, который служит обоснованием юридической обязательности в области конвенционного права; и, как указывают некоторые авторы, его существование подтверждается принципами, признанными государствами в их внутреннем праве.

155. Что касается односторонних актов в широком смысле, то, признавая, что заявление представляет собой наиболее распространенный акт, с помощью которого то или иное государство может создавать юридические нормы, следовало бы изучить возможность введения в действие нормы, которая послужила бы обоснованием обязательного характера заявления, несмотря на то, что в ходе обсуждений в Шестом комитете в 1997 году выражались сомнения относительно того, можно ли использовать принцип добросовестности для разъяснения правовых последствий односторонних актов или может ли он служить основой для режима, который на них распространяется⁹⁸.

156. Признание принципа соблюдения данного слова, иными словами, принципа *pacta sunt servanda*, в праве договоров также уместно в отношении односторонних актов, хотя некоторые авторы, которые относят их к конвенционному праву, считают, что такая основополагающая норма могла бы применяться и к односторонним актам. Международный Суд при разбирательстве дел Pruebas Nucleares указал, что "аналогично тому, как сама норма *pacta sunt servanda* в праве договоров основана на принципе добросовестности, этот принцип обосновывает обязательный характер того или иного международного обязательства, взятого в силу одностороннего заявления"⁹⁹, что свидетельствует о наличии важной связи между правом договоров и правом односторонних актов, которое в данном случае относится к одному из материальных актов, каковым является одностороннее обещание государства, порождающее международные правовые последствия.

157. При рассмотрении этой темы в 1996 году в связи с вопросом о добросовестности Комиссия сослалась на принцип *acta sunt servanda*¹⁰⁰, который мог бы служить обоснованием для введения в действие более конкретной нормы, каковой являлся бы принцип *declaratio est servanda*. Верно, что такой критерий, вероятно, нельзя было бы применять ко всем односторонним заявлениям государства. Что же касается обещания, отказа или признания, то едва ли здесь возникнут серьезные трудности. Вместе с тем введение в действие такой нормы могло бы породить сомнения в отношении других односторонних материальных актов, например, протеста. Тем не менее это не сказалось бы на возможности введения указанной нормы в действие, поскольку при этом не требовалось бы, чтобы эта норма служила обоснованием всех односторонних актов. В этой связи следует помнить, что в процессе разработки права договоров предметами исследования являлись не все соглашения, относящиеся к конвенционной сфере, а только договоры.

158. Решения от 20 декабря 1974 года по делам Pruebas Nucleares имеют большое теоретическое значение, поскольку они стали вкладом в развитие общей теории об источниках права и, в частности, в утверждение роли общего принципа добросовестности, обосновывающего

⁹⁸ См. выступление представителя Чешской Республики, A/C.6/52/SR.23, пункт 69.

⁹⁹ Loc. cit. (сноска 42 выше), пункт 46.

¹⁰⁰ См. добавление 3 к приложению II к докладу Комиссии международного права о работе ее сорок восьмой сессии, Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят первая сессия, Дополнение № 10 (A/51/10), стр. 344: раздел 2a (ii) общих набросков.

обязательный характер некоторых односторонних актов¹⁰¹. Ссылка на эту норму не нова, поскольку она является конкретным принципом международного права. В конечном счете основой обещания может также служить добросовестность, как утверждают Вентурини¹⁰² и Рейтер¹⁰³, понимая под этим принципом "дух лояльности, уважения права, верность обязательствам со стороны субъекта, совершающего действие"¹⁰⁴. Международный Суд в решениях по упомянутым делам Pruebas Nucleares прямо заявил, что "одним из основных принципов, регулирующих возникновение и исполнение правовых обязательств независимо от их источника, является принцип добросовестности"¹⁰⁵.

159. Несомненно, существует норма обычного права, которая предписывает выполнение обязательств¹⁰⁶: "одностороннее обещание представляет собой международное обязательство ... [которое] должно быть исполнено в силу принципа добросовестности"¹⁰⁷.

160. Государство, делающее заявление, обязано выполнять взятое на себя обязательство не в силу вероятной правовой заинтересованности адресата, а в силу самого намерения государства, делающего заявление. При определении того, выполняется ли то или иное международное обязательство, судья, прежде чем рассматривать вопрос о принятии акта третьим государством, изучит намерение формулирующего односторонний акт государства, поскольку именно намерение и порождает обязательство, которое в этих случаях, как мы уже отмечали, является односторонним, в силу чего формальный односторонний юридический акт и становится сугубо односторонним актом.

161. Необходимость укрепления доверия в международных отношениях является еще одним обоснованием обязательного характера односторонних заявлений.

¹⁰¹ De Visscher, loc. cit. (сноска 9 выше), p. 461.

¹⁰² Вентурини, говоря о "добросовестности и ... определенности в международных отношениях", отмечает, что "именно эти соображения обосновывают обязательный характер односторонней просьбы": loc. cit. (примечание 9 выше), p. 403.

¹⁰³ Reuter, op. cit. (сноска 93 выше), p. 92.

¹⁰⁴ Dictionnaire de la terminologie du droit international (1960), p. 91 ("Bonne foi. Bona fides").

¹⁰⁵ Loc. cit. (сноска 42 выше), пункты 46 и 49.

¹⁰⁶ Venturini, loc. cit. (сноска 9 выше), p. 404. Следует напомнить о некоторых классиках, которые говорят об обещании вообще. Обязательность обещания - это не новая концепция в международном праве. Гроций в своем труде De Jure Belli ac Pacis (Liber Secundus, Caput XI, párr. XIV) указал, что "Ut ... promissio jus tranferat, acceptatio ... requiritur". Кроме того, Пуффендорф в Elementorum Jurisprudentiae Universalis (Liber Primus, Definitio XII, párr. 10) отметил, что "Requiritur ... ad promissum perfectum non solum voluntas promittentis, sed etiam eius cui fit promissio".

¹⁰⁷ Guggenheim, op. cit. (сноска 51 выше), p. 280.

162. Необходимость наличия доверия в отношениях и ожидания, порождаемые государством, которое формулирует заявление и берет на себя обязательство, также служат обоснованием его обязательности. Обязательный характер взятого на себя в рамках заявления одностороннего обязательства, который обусловлен упомянутыми выше нормами, позволит государству или государствам-бенефициарам требовать его выполнения от государства, взявшего на себя такое обязательство. Третье государство доверилось поведению или заявлению, являющемуся целью одностороннего акта, и совершающему его государству и не ставит их под сомнение. Поэтому более конкретная формулировка общего принципа добросовестности *contra factum proprium non concedit venire* должна установить ответственность государства за односторонний акт.

III. ВЫВОДЫ

163. В заключительной части настоящего первого предварительного доклада об односторонних актах государств представляется необходимым сделать хотя бы краткий вывод.

164. Практика, теория и свод юридических норм, которые касаются актов и действий государства, несомненно весьма обширны, хотя, как отмечалось в начале доклада, они не всегда однозначны.

165. Большинство указанных актов можно отнести к конвенционной сфере, но другие акты можно было бы рассматривать вне ее рамок, что потребовало бы кодификации и прогрессивного развития норм, которые регулировали бы их действие. Постоянно возникают сомнения относительно того, какая категория актов могла бы быть объектом соответствующих усилий, о чем прямо заявили некоторые представители в Шестом комитете в 1997 году¹⁰⁸.

166. Изучив международную практику, теорию и свод юридических норм, можно сделать вывод, что односторонние материальные акты многообразны и могут относиться одновременно к разным категориям, при этом иногда трудно определить категории и отнести акты к той или иной конкретной категории. Ссылка на обещание, отказ, признание или протест как типичные односторонние акты не позволяет с уверенностью сделать вывод, что мы имеем дело с определенной категорией юридических актов.

167. Что касается, в частности, обещания, то, например, можно отметить, что сугубо одностороннее обещание должно отличаться от обещания, данного тем или иным государством в ответ на просьбу другого государства; от обещания, преследующего цель добиться принятия другим государством; и обещания, обусловленного взаимностью. Во всех этих случаях обещание перестает быть самостоятельным актом, и его нельзя поэтому отнести к сфере договорных

¹⁰⁸ См. выступления представителей Австрии (A/C.6/52/SR.23, пункт 44), Израиля (A/C.6/52/SR.24, пункт 49), Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии (A/C.6/52/SR.19, пункт 50) и Чешской Республики (A/C.6/52/SR.23, пункт 68). Представитель Австрии (в цит. месте) поставил вопрос о том, содержат ли категории актов, которые перечислены в главе III плана, пересмотренного Рабочей группой, учрежденной Комиссией на ее сорок девятой сессии (Официальные отчеты Генеральной Ассамблеи, пятьдесят вторая сессия, Дополнение № 10 (A/52/10), глава IX.B.3), достаточное количество общих элементов, с тем чтобы их можно было считать аналогичными или чтобы на них распространялось действие одного и того же юридического режима.

правоотношений¹⁰⁹; Международный Суд, однако, не исключал такую возможность в своих решениях по делам Pruebas Nucleares, когда заявил: "даже не совершенные в контексте международных переговоров"¹¹⁰. Кроме того, как было указано выше, признание и отказ могут быть отнесены к конвенционному праву.

168. Разработка норм, касающихся материальных актов, - дело, по-видимому, сложное и сомнительное, тогда как рассмотрение норм, связанных с односторонним формальным юридическим актом, совершаемым с целью породить правовые последствия, могло бы, по-видимому, быть целью любой попытки кодификации и прогрессивного развития норм.

169. В свою очередь, одностороннее заявление невозможно было бы рассматривать отдельно без углубленного анализа содержания этого акта, с тем чтобы определить, действительно ли речь идет о сугубо одностороннем акте.

170. Таким образом, сугубо одностороннее заявление можно было бы рассматривать как самостоятельное и недвусмысленное публичное волеизъявление государства с целью установить правоотношение, в частности взять на себя международное обязательство по отношению к третьему государству, которое не участвовало в разработке акта, чтобы при этом не требовалось его принятия этим третьим государством или последующих действий этого государства, которые могли бы означать такое принятие.

171. Если на основе результатов проведенного анализа будет сделан вывод о том, что можно разработать определение одностороннего заявления, которое, как было указано выше, означает процесс создания юридических норм, таких, как договор в конвенционной сфере, то в будущем можно было бы попытаться кодифицировать нормы, которые были бы применимы к такому заявлению, не забывая при этом о важном значении такого аспекта, как их прогрессивное развитие.

¹⁰⁹ Skubiszewski, loc. cit. (сноска 9 выше), p. 241.

¹¹⁰ Loc. cit. (сноска 42 выше), пункты 43 и 46.